

от лета к осени, а в примерах, описывающих ноябрь, воспроизводится переход от осени к зиме.

Литература

1. Большая российская энциклопедия: [в 30 т.] [Электронный ресурс]. / научно-редакционный совет: председатель – Ю. С. Осипов и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия, 1926–1947. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Большой толковый словарь русского языка: А-Я [Электронный ресурс] / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с. URL: <http://gramota.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 226с.
6. Язык и национальное сознание. Вып. 10 / Научный ред. И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008. 203 с.

Т.В. Дмитриева
Самарский университет, Самара, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ДЕРИВАТОВ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО И А. ТАРКОВСКОГО

Аннотация. В статье анализируется реализация потенциальных дериватов на материале поэзии И.А. Бродского и А.А. Тарковского. Рассмотрена проблема выделения в лингвистике потенциальных слов и их отличия от окказиональных. При анализе лексем применялся метод деривационного анализа, с помощью которого были выявлены соответствия и несоответствия словообразовательной норме. В качестве материалов исследования были привлечены данные ряда словарей и Национального корпуса русского языка. В результате анализ показал высокий потенциал словообразовательной системы и его разностороннюю реализацию в рамках художественного текста.

Ключевые слова: потенциальное слово, окказионализм, словообразовательная модель.

Художественная практика своеобразна не только в плане содержания, но и в плане выражения. В рамках поэтического текста употребляются

лексемы, уникальные по семантике и структуре, т.е. окказионализмы. Помимо окказиональных и узуальных слов на лексическом уровне выделяют потенциальные слова.

Цель исследования – проанализировать потенциальные слова в поэзии И.А. Бродского и А.А. Тарковского. Мы ставим перед собой задачу провести деривационный анализ потенциальных слов, а также указать разницу между окказиональными и потенциальными лексемами с точки зрения словообразования.

Материалом для исследования стали стихотворения И.А. Бродского, появившиеся в 1960–1970-х гг., и А.А. Тарковского, написанные с 1929 по 1966 гг.

Вопрос о потенциальных словах в лингвистике остается нерешенным. Так, Э.Н. Ханпира считает, что потенциальное слово может быть образовано по языковой модели высокой продуктивности, либо это слово, уже возникшее по такой модели, но ещё не вошедшее в язык. Термин подчёркивает «заданность такого слова словообразовательной системой языка» [13, с. 256]. С мнением Э.Н. Ханпиры согласуется и определение Е.А. Земской, которая обозначает признаки потенциальных слов: 1) созданы по высоко продуктивным моделям; 2) значение целиком мотивируется значением составляющих частей; 3) расположены на границе слова с словосочетанием и словоформой [5].

А.Г. Лыков под окказиональными словами подразумевает и потенциальные слова, так как полагает, что: «Как те, так и другие в самом общем виде можно определить как слова, создаваемые самим автором в устной или письменной речи для нужд данного контекста» [6, с. 70].

Н.Г. Бабенко также все речевые образования считает окказиональными, потенциальные же характеризует как их разновидность, но подчёркивает разницу между ними: потенциальные слова полностью соответствуют речевой норме, а окказиональные в той или иной степени противоречат ей [3].

В данной работе мы будем разграничивать окказиональные и потенциальные слова. Окказиональные слова появляются по желанию автора, могут существовать только в породившем их контексте, образуются часто по непродуктивным, речевым моделям от непроемляющих основ, новизна окказионализма сохраняется во времени.

У потенциального слова связь с творцом и контекстом слаба. Потенциальные слова могут образовываться как по высокопродуктивным моделям, так и выходить за рамки определенного типа. Но, в отличие от окказиональных, они могут существовать вне контекста, встречаться в других текстах, не фиксироваться в словаре как отдельная лексема. Новизна подобных дериватов не заметна, но в рамках поэтического текста потенциальные слова так же экспрессивны, как и окказионализмы.

И.А. Бродский использует потенциальную лексему *трупность*: «*Впрочем, дело, должно быть, // в трусости. // В страхе. В технической акта // трудности, // это – влияние грядущей трупности*» [4, с. 219]. Национальный корпус русского языка (НКР) фиксирует 4 случая употребления этой лексемы [6]. В корпусе лингвистических словарей единица не найдена [1], [10]. Национальный корпус фиксирует случаи употребления лексемы в разных контекстах. В художественном контексте дериват употребляется в романах Э. Лимонова «У нас была Великая Эпоха» и М. Елизарова «Pasternak». Факты использования в философском контексте встречаем в монографиях С.Н. Булгакова «Философия хозяйства» и Н.А. Бердяева «Смысл творчества». Во всех случаях употребления наблюдается семантическое расхождение. У И.А. Бродского лексема реализует значение «приближение смерти». У С.Н. Булгакова – «неживое»: «*Противоположный полюс находится за пределами жизни, в чистой трупности, в неразделенной объектности*» [6], у Н.А. Бердяева – «конечность»: «*Оккультизм ясновидчески отражает это распластование бытия – на оккультном пути видна трупность бытия*» [6]. М. Елизаров использует лексему в переносном значении «неживые стихи»: «*Еще в лесу он вспомнил проклятье княгини, привлекшее сущность, «чей стих преисподняя», и в памяти всплыло давнее впечатление о стихах поэта, еще в юности поразивших его своей необычайной трупностью, как сказал бы дедушка Мокар*» [6]. У Э. Лимонова реализуется значение, реализующееся в устойчивом словосочетании «бледный, как труп»: «*...бледнел до трупности дрессировщик...*» [6]. Как видим, употребления лексемы семантически не тождественны, но их объединяет понятие смерти, конца, что выражается через корневую морфему. Таким образом, абстрактная лексема *трупность*, мотивированная именем прилагательным, потенциально существует в языке, так как образована по высокопродуктивной словообразовательной модели (ср. *вечность, верность, гордость, молодость* и т.д), создателя лексемы однозначно назвать нельзя, наблюдается употребление ее в разных контекстах в разных значениях, что окказионализмам не свойственно.

В поэтических текстах также употребляются разговорные потенциальные формы сравнительной степени имен прилагательных – *лютей*. С одной стороны, в этом случае наблюдаем нарушение нормы. Прилагательное *лютый* в узусе обозначает признак, выраженный с высокой степенью интенсивности, но так как это прилагательное качественное, может иметь форму сравнительной степени. Словарь фиксирует форму *лютей*, но характеризует ее как непродуктивную [2]. Интересно, что в НКР лексема встречается 46 раз [8], все случаи употребления в художественных текстах: «*Битой собаке только плоть покажи. И мороз лют, но бригадир лютей*» [8] А.И. Солженицын «Один день Ивана Денисовича». Или у В.П. Астафьева «Бойе»: «*Я заорал на него лютей прежнего, и братец с сожалением оставил свой замысел*» [8]. Таким образом, сравнительная степень прилагательного *лютый*, на наш взгляд, сейчас может считаться условно потенциальной, так как распространена в сфере художественной практики, что позволяет отнести её к пассивному словарному запасу.

У А.А. Тарковского условно потенциальной лексемой является прилагательное-комполит *ветвисторогий*: «*А дождь бежал по глиняному склону, // Гонимый стрелами, ветвисторогий, // Уже во всем подобный Актеону*» [12, с. 50]. Сложное слово фиксируется в устаревшем словаре эпитетов А. Зеленецкого (1913 г.), в более новых изданиях не обнаружено. Исходя из данных словарной статьи, эпитет характеризует рогатых животных (быков, оленей), что подтверждает НКР: «*А ведь у папы и вправду были такие часы, он говорил, от отца, — с ветвисторогим оленем на серебряном исподе, с маленькими буквами по кругу...*» [9] Д. Рубина «На солнечной стороне улицы». Или у М.А. Шолохова в рассказе «Калоши»: «*Телок на третий год выровнялся в диковинного быка-работягу, масти невиданно гнедой, собою ветвисторогий и грудастый...*» [9]. У А.А. Тарковского лексема становится частью метафорического образа дождя, ёмко его характеризует. Прилагательное образовано по продуктивной модели (ср. *зеленоглазый, криворукий, большеротый* и т.д.), не выходит за границы художественного текста, используется разными авторами и, на наш взгляд, находится в пассивном запасе языка.

К условно потенциальным словам в поэзии у А.А. Тарковского относится глагол несовершенного вида *опрозрачивать*: «*Кому ты с институтскими ужимками // Советуешь стерляжьими отжимками // Парадный опрозрачивать бульон,...*» [12, с. 155]. В словарных ресурсах лексема не найдена, но в НКР фиксируется 2 раза. Первый случай – деепричастие из

романа Ф. Искандера «Сандро из Чегема»: «Солнце снова выглянуло из-за облака и засверкало в слитках сот, дробясь в темно-коричневых и **опрозрачивая** янтарные» [10]. Второй случай в статье М.А. Волошина «Леонид Андреев и Федор Сологуб»: «Со змеиным искусством и неотразимую убедительностью Сологуб развенчивает, **опрозрачивает** и будничную действительность обывательской жизни,...» [10]. У А.А. Тарковского и Ф. Искандера названные лексемы употреблены в прямом значении – *делать прозрачным*. У М.А. Волошина – в переносном значении – *делать ясной, невесомой, незаметной*. Следовательно, глагол *опрозрачивать* – условно потенциальное слово. Отметим, что лексема образована приставочно-суффиксальным способом от имени прилагательного, что не характерно для узуса. Систематически глаголы с суффиксом -ива- образуют видовые пары, и приставка не добавляется. (ср. *описать* – *описывать*, *затуманить* – *затуманивать*, *вдавить* – *вдавливать*). В данном случае видовая пара не обнаружена. При создании деривата норма нарушена, но к окказионализмам слово не относится, так как фиксируется в других контекстах и назвать создателя слова однозначно нельзя.

Таким образом, потенциальные дериваты в поэзии И.А. Бродского и А.А. Тарковского находятся на тонкой границе узуальной и окказиональной словообразовательных систем. Лексемы экспрессивны в рамках художественного текста и заполняют словообразовательные лакуны, показывая возможности словопроизводства.

Литература

1. Академик [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/jEgzve> (дата обращения: 11.05.2023).
2. Академик [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/1PyREd> (дата обращения: 11.05.2023).
3. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Калининград, 1997. С. 4–15.
4. Бродский И.А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 880 с.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.
6. Лыков А.Г. Современная русская лексикология: Русское окказиональное слово. М.: Высшая школа, 1976. 118 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/s/en5RE> (дата обращения: 11.05.2023).
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/meLz1k> (дата обращения: 11.05.2023).

9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/9PMaMm> (дата обращения: 11.05.2023).

10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/ZZNkyX> (дата обращения: 11.05.2023).

11. СЛОВАРИ. РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 11.05.2023).

12. Тарковский А.А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения / Сост. Т. Озерская-Тарковская. М.: Худож. Лит., 1991. 462 с.

13. Ханпира Э.Н. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. М., 1972. С. 254–318.

Лю Сяоя

Самарский университет, Самара, Россия

ТИПЫ ПРОСЬБЫ И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Аннотация. В статье анализируются основные понятия речевого этикета, классифицируются и рассматриваются способы выражения просьбы, а также особенности их употребления в романах М. Булгакова. Анализ просьб и способов их выражения в романе «Мастер и Маргарита» показывает, как различные межличностные отношения, культурные требования и личные характеристики персонажей могут влиять на способы выражения просьб и на их восприятие.

Ключевые слова: функции языка, речевой этикет, просьба, средства выражения.

Язык – это основное средство общения между людьми. В процессе развития общества и культуры язык постоянно претерпевает изменения, а система его функций постоянно развивается. Важность языка в социальных процессах диктует необходимость теоретического осмысления его функций.

В первой половине XX века в лингвистической науке были проведены начальные значимые аналитические разработки классификаций функций языка, наиболее фундаментальными из которых стали исследования немецкого философа и лингвиста К. Бюлера, американских лингвистов Р.О. Якобсона и Ч. Фергюсона, советского языковеда А.А. Реформатского. Позднее такие советские лингвисты, как Е.И. Пассов, В.А. Аврорин и др., уделяли внимание изучению функций языка и их классификации.